

Для турецкого языка также характерно отсутствие дифтонгов, что является существенной фонетической особенностью английского языка. При интеграции в турецкий язык английские слова, имеющие в своем составе дифтонги, между двумя гласными приобретают звуки, обозначаемые на письме буквами «v» и «y»: *skavut* (от англ. *scout*), *nakavt* (от англ. *knockout*), *lakavt* (от англ. *lockout*), *avro* (от англ. *euro*). Тем не менее в турецком языке зафиксировано и вариантное написание английских слов, имеющих в своем составе дифтонги: *favul* – *faul* (от англ. *faul*) и *gazoyl* – *gazoil* (от англ. *gasoil*).

Основным способом интеграции английских заимствований в турецкий язык является транскрипция и транслитерация, однако в турецком языке часто наблюдается смешение транскрипционного и транслитерационного способов передачи в пределах одной лексемы, что приводит к появлению вариативности в произношении и написании английских заимствований: *çarter* – *çartır* (от англ. *charter*), *grayder* – *greyder* (от англ. *grader*), *rating* – *reyting* (от англ. *rating*), *printer* – *printır* (от англ. *printer*), *skorbord* – *skorbort* (от англ. *scoreboard*), *talkşov* – *tolkşov* (от англ. *talk show*), *fast food* – *festfut* (от англ. *fast food*), *menajer* – *menecer* (от англ. *manager*) и др. При этом необходимо отметить, что такие варианты англицизмов, как *çartır*, *greyder*, *reyting*, *tolkşov* и *menecer*, являются полностью освоенными с точки зрения закона слогового сингармонизма турецкого языка.

Таким образом, при освоении английских заимствований турецким языком наблюдается вариативность как в произношении, так и в написании в связи с различием закономерностей, лежащих в основе функционирования языка-донора и языка-реципиента. Графическая вариативность обусловлена выбором транскрипции или транслитерации при передаче заимствованного слова. Фонетическая вариативность объясняется отсутствием в принимающем турецком языке дифтонгов и сочетаний согласных звуков в абсолютном начале слова. Следовательно, пока не произойдет полная унификация произношения / написания английского слова в турецком языке, оно не может считаться полностью освоенным.

Я. В. Мызникова (СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия)

ВАРИАТИВНОСТЬ В НАИМЕНОВАНИЯХ ДЕТСКИХ ИГР В РУССКИХ ГОВОРАХ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Материалом для данного исследования послужили экспедиционные записи диалектной речи, производившиеся с 2012 по 2017 гг. в населенных пунктах Старомайнского, Чердаклинского, Мелекесского и Сенгилеевского районов Ульяновской области, также были привлечены данные «Словаря русских народных говоров» (Л.-СПб., 1965–2018 гг.) и «Словаря русских говоров на территории Республики Мордовия» (в 2-х частях, СПб., 2013 г.). При изучении различных тематических групп лексики из сферы духовной культуры можно отметить значительную вариативность игровой лексики.

Особый интерес представляет лексика, относящаяся к детским и подростковым подвижным играм. В этой группе наблюдается наибольшее число вариантов наименований.

Так, для игры «в классики» в Старомайнском районе зафиксированы фонетические варианты *ко'лколки*, *ка'лкалки*, *ско'калки*, *ска'калки*: *Мы ф ско'калки играли, вот зделали ско'калку гоняли, ско'калки-ть прыгали* (Красная Река); *Играли ф ко'лколки: вот на дороге начертши углем вон ис печи, так, так, вот пять этих клеток, и потом прыгаиш вот. Ка'лкалки играли, ко'лколки* (Красная Река). Варианты *калкалки* и *колколки*, возможно, связаны паронимической аттракцией с другой диалектной вариантной лексемой *ко'лкол* (*ка'лкол*) 'колокол, колокольчик' (в связи со звуком от бросаемых камешков или черепков), либо с лексемой *колоть*.

В этом же Старомайнском районе зафиксировано и другое название игры в классики – *чекалду'шки*: *А то играли еще вот в эти, чекалдушки. Начерчена вот такие клетки мелом, и вот эту чекалдушку пинаш ее, чтобы она на эту вот не попала, на линию-та, рукой кинеш в одну в первую-т клетку* (Старая Майна). Игра названа по игровому предмету – *чекалду'шке*: *Чекалдушка этъ деревянный квадратненький вот такой вот* (Старая Майна).

Другая игра с подбрасыванием мелких камешков или горшечных черепков в говорах Ульяновской области называется *гала'нцы* (вариант *гола'нцы*). Игра, несомненно, названа по игровому предмету: *галанец* (*голанец*) – мелкий камешек (*голыш*?) или черепок, употребляемый детьми для игры. Все же внутренняя форма этих лексем не вполне ясна. Интересно, что в «Словаре русских народных говоров» (СРНГ) и в «Словаре русских говоров на территории Республики Мордовия» (СРГМ) можно обнаружить еще один вариант названия камешков или черепков и соответствующей детской игры – *кола'нцы*, ср. *колоть*.

Еще одна игра с высокой вариативностью наименований – это прятки. В говорах Ульяновской области используются различные производные от глагола *кулюка'ть* 'водить в игре в прятки' (фонетические варианты *кулека'ть*, *кулика'ть*): *кулю'кушки*, *кулюка'шки*, *кулю'чки*, *подкулю'чки*. В СРГМ, наряду с лексемами *кулю'кушки*, *кулю'чки*, можно найти и такие фонематические и словообразовательные варианты: *глю'кушки*, *гулю'чки*, *закулю'кушки*. В СРНГ находим лексемы *кулю'кушки*, *кулю'чки* и глагол *кулю'кать* с территориальными пометами южнорусских говоров, говоров Поволжья, Урала, Сибири. В СРГМ приводится междометие *кули'!* с толкованием 'побуждение к движению: беги! (при игре в прятки)'.

Лексемы, близкие к указанным фонетически и, частично, семантически, используются в детской игре *чиж* (в наших материалах зафиксирован фонематический вариант *тиж*): *А ф тиш – эта на кули' бегаеи во'дит. Если будеш водить, тя замучают – нада вот ему бежать скока там «на кули'-и-и!» – куды улетиш тиш* (Ерыклинск). Вообще, обычай кричать *кули'!* (*на кули'!* или *за кули'!*) водящему в детских играх широко распространен в Поволжье.

Вариативность зафиксирована и в наименованиях лапты: *кругова'я лапта'*, *длиннова'я лапта'* и *бегова'я лапта'*. *Лапты была дьве: бегова'я*

и кругова'я; бегавая – эта вот значът на каком-та расстоянии ат аднаво места да другова были метки, ну чортачки делали, вот значът бегали с аднаво места на другое, дъве каманды была. А кругавая: ну выбивали ис круга, адна каманда другую выбивали ис круга (Ерыклинск). И в кругову'ю лапту играли, и в длиннову'ю лапту играли. Длиннова'я лапта – эт такая делают лопаточку, и вот мячик кидаш и этой лопаткай-та и поддаеш туды, а круговая вот ф кругу: если мячик попал ф тебя, то ты идеш ва'дить (Ерыклинск). По текстам видно, что длинновая и беговая – это одна и та же классическая разновидность лапты с подаванием мяча лаптой, разметкой поля и перебеганием через поле, круговая лапта подобна современной игре в вышибалы. В СРНГ такие лексические разграничения разновидностей лапты не отмечены, они вполне могут быть характерны именно для Поволжья.

Вариативность наименований наблюдается и в отношении разновидностей широко известных игр из рода городков – на выбивание палками (*панками*) поставленных небольших круглых чурок. В говорах Ульяновской области это такие наименования, как *клек*, *муха* (вариант *мушка*), *рюхи*. Выбиваемая в процессе игры чурка и называется *клек*, *рюха* и, соответственно, дает название игре. Подобные игры на других территориях могут иметь и другие наименования: *бабки*, *чушки*, *пекарь*, *поп* и др. Для говоров Ульяновской области характерным является наименование *клек*: *Мальчишки большинство играли ф клек. Панок вот зъделан палка, наставят там этих, чуркаф, и вот эти чурки палкай кинет он этим панком-тъ. Шишбет – значит выиграл, не шишбет – значит проиграл* (Старая Майна); *Ну клек вот: допустим этот квадрат, ставили этот клек, у каждаяда была бита играющева, на каком-та расстоянии черта, вот битай нада была збить этот клек* (Ерыклинск). Лексема *муха* (словообразовательный вариант *мушка*) является наименованием игры, похожей на *клек*, со сбиванием деревянной палочки со столбика.

Таким образом, для сферы наименований детских подвижных игр характерны все виды вариативности: фонетическая, словообразовательная, лексическая (синонимия), семантическая.

А. А. Мяховский (МГЛУ, Минск, Беларусь)

СТЕПЕНЬ СОХРАНЕНИЯ ОСНОВ В КОНТАМИНАНТАХ РАЗЛИЧНЫХ СТРУКТУРНЫХ ТИПОВ

Данная работа посвящена восстановимости основ – ключевой характеристике контаминантов, отличающей их от сокращений и сложных слов (Д. Данкс). Восстановимость основ анализировали многие авторы (Ст. Грис, А. Лерер, Н. Беляева и др.), но ни один из них не выявил четких различий между всеми структурными типами контаминантов. Данную характеристику контаминантов изучают при помощи статистических методов (Ст. Грис) или психолингвистических экспериментов (А. Лерер). На восстановимость основ влияет ряд параметров: частотность слов, доля основы, которая сохранилась